Swap

Введение

Недавний инцидент, произошедший с Нило, потряс, наверное, многих. В том числе и меня.

Не сказать, что я много общаюсь с ним, скорее просматриваю его посты, так как многие из них нахожу для себя забавными. Иногда они попадают в мою ленту. Есть в его непосредственности какое-то своё очарование.

К счастью, всё закончилось благополучно. Я поговорил с Нило, Йолк, Коттон и другими непосредственными участниками тех событий. Также я изучил некоторые материалы департамента Флоривёрс в НИИВТ[1].

Далее, на основе полученной информации, я написал этот рассказ и передал его в общественное достояние, в Библиотеку Артивёрса.

Это лишь малая, но весьма занятная часть нашей истории. Кому-то просто будет интересно. Кто-то сделает выводы.

Подготовка текста и оформление – **Артем**

Материалы и иллюстрации – **Артифайбер**

Library of Fyberverse

I

Был пасмурный день. Сквозь облака пробивались ровные полосы приглушённого света. Слабый, моросящий дождь уже кончился и в воздухе повисла приятная, освежающая прохлада.

На этом фоне, как бы затерянный в окружении других небоскрёбов, у края старого сонного парка, высился стройный монумент Омнивёрс Билдинг с его заметной восьмиугольной башней, уступом возвышавшейся над двумя боковыми, вертикальными объёмами.

В одном из них, из окна кабинета, находившегося на этаже прямо под лабораторными оранжереями, глядел, слегка погружённый в свои думы, Кейдж. В глубине кабинета, за рабочим столом, сидела Коттон и наводила порядок в своих материалах.

— Не хотел бы расстраивать… но мне кажется, – заметил Кейдж, оборачиваясь к Коттон, – что вы распыляетесь. На большее количество самих работ, нежели смотрите на их качество.

— Качество? Что с ним не так? – недоуменно спросила Коттон.

— Эм-м, я имел в виду… значимость твоих работ. – немного опомнившись, поправился Кейдж. – Мелко это всё и как-то незначительно. На мой взгляд.

Кролик призадумался. Конечно, она могла бы полностью изменить организацию своей работы и структуру трудов, но не видела в такой перекомпоновке особого смысла.

Более того, многократная разбивка объекта исследования на множество мелких тем воспринималось ей как неплохой способ добиться однозначности, системности и определённости – лучшего соответствия этим важным критериям научного знания.

В ответ на эти доводы лис лишь бросил что-то про избыточность.

Он думал, что есть всё-таки какой-то предел у этого стремления к однозначности, когда она становится тавтологией. Подтемы можно сгруппировать во что-то большее, не только не потеряв их смысла, но и лучше представив в контексте и абстрагировавшись от малозначимого.

Но какой подход верен? И в какой степени? Зависит ли это вообще от темы? А может быть, – дело всего лишь в личных предпочтениях конкретного учёного.

Проверить это можно на практике, целенаправленно поставив себе такую задачу или осмыслив уже имеющийся практический опыт.

Кто бы мог подумать, что совсем скоро нашим специалистам представится такая возможность. По чей-то наивной глупости…

◆ ◆ ◆

Неожиданно Коттон покосилась на одно из открытых приложений, и глаза её округлились.

— Кейдж, Кейдж! Смотри, что происходит! Кто-то издевается над телепайпом[2]…

II

В гостиной, отделанной тёмным деревом, на кофейного цвета диване, стоявшем напротив покрытого стеклом квадратного журнального столика, возлежал Нило. Приглушённый свет от окна мягко освещал его свежее лицо и энергичную лимонную фигуру. Всё его естество выражало то активное движение, что существовало в нём самом, этот внутренний источник самодвижения.

Как обычно, он проворно листал свою ленту в Флюер СоцАйд. Видно, что лимонный кот не особо вчитывался. Его внимание больше привлекали яркие посты с картинками. Что вполне соответствовало концепции этой социальной сети – краткие, привлекательные вспышки микропубликаций-идей.

Пусть, на первый взгляд, такой способ подачи информации не выглядит серьёзным, он вполне может использоваться и для привлечения внимания к сложным темам с выделением главного. А те, кто заинтересуются большим, просто пройдут по ссылке…

Так среди публикаций о новых выставках в Арт Авеню Галлери, мероприятиях Метрополис Лаунж Клаб, Экспериментал Мьюзик Митинг, проводимого в Эссей Холл оф Тексуи, и новых картин Артибун, Нило наткнулся на забавный пост Налы.

Она держала коробку с маленькими флориями, некоторые запрыгивали ей на лицо, что, видимо, очень забавляло её.

Ниже шла небольшая заметка – что-то про разведение флорий.

Нило, по обыкновению, не стал вчитываться, но углядел ссылку в этом посте и с любопытством тапнул по ней. Его взору открылась большая и яркая таблица, в которой были собраны все известные Ботаническому Обществу, в состав которого входила Нала, флории. Под каждой флорией стояло её имя, местоимения, гендер, а также классификации по анатомии, виду и флорессенсу.

Нило внимательно просмотрел всю таблицу. Его взгляд упал на забавную лимонную флори – Линеко. Нило почувствовал какую-то удивительную схожесть с ним. Ему казалось, что это он и есть.

Поставив ноги на пол и облокотившись на спинку дивана, лимонный кот предался мечтам о том как было бы забавно отправиться в Флоривёрс, ощутив на себе всю его необычность…

Раздумья прервало поступившее личное сообщение от Йолк. Она планировала обсудить с Нило некоторые рабочие вопросы. Путанные записи, оставленные им, были для неё непонятными.

В конце разговора, Нило поделился с Йолк своими идеями о необычном вояже в Флоривёрс. Казалось бы, этот праздный интерес не должен был получить развития… Но Йолк неожиданно ляпнула, что путешествие между мирами не сложнее полётов в пределах одного мира.

— Транспорты, манипуляторы. И работают они схоже. Не сложнее полёта в соседний город. Давай подъеду?

— Давай! Но как мы туда попадём?

— Да, там в Омнивёрс. Особые телепайпы.

Уже через несколько минут Йолк показалась в окне, стоя на своём парящем флипе, и проскользнула в гостинную. Она устроилась на диване рядом с Нило, раскинув свои полужидкие руки, и потрепала его уши.

— Не проще ли твой флип настроить, чтобы слетать в Флоривёрс? – усмехнулся Нило.

— Ну… доверимся специалистам… – ляпнула Йолк.

– Конечно! – кивнул Нило и проворно встал с дивана.

Йолк поднялась, махнула через подоконник и плюхнулась в флип. Нило, последовал за ней, раздвинув окно пошире, и уселся рядом.

Летающее блюдце, слега наклонившись, удалилось от здания. После чего оно выровнялось и полетело вдоль Цитрус Авеню, плавно набирая скорость и не создавая никакой инерции.

III

Нило и Йолк летели над Тексуи. От открывавшихся им просторов захватывало дух.

Монументальные небоскрёбы чередовались с широкими парковыми аллеями, разбавленными фонтанами и каналами под сенью зелёных насаждений. Здания, с разных ракурсов, складывались в законченные композиции стремительных и чётких форм.

Уступами поднимался Хайзен Хеавен Билдинг, виднелись кубические объёмы комплекса Материал Институт Центр.

Каждое здание могло быть как доминантой, так и фоном для других. А все они составляли единую композицию великого города.

Наконец, впереди показался серый монумент Омнивёрс Билдинг. Флип пересёк Вёрс Парк с его клумбами, фонтанами и скульптурными группами, символизировавшим шесть вселенных, и сел прямо перед главным входом в университет.

Нило первым выпрыгнул из блюдца и подбежал ко входу. Но внушительное здание института поглотило его внимание. Лимонный кот озирался по сторонам, пытаясь охватить его взглядом. Он даже не заметил, что стоял с открытым ртом…

— Давай, давай! – подозвала Йолк, уже стоявшая у самых дверей.

Опомнившись, Нило обернулся и побежал за ней.

Просторное и элегантное пространство лобби было отделано серым. Внизу его опоясывали белые панели. По стенам бежали рельефные каскады прямых, вертикальных линий светлых оттенков, пересекаемых такими же горизонтальными линиями, и

складывались прямоугольной сеткой. Лобби помещалось в передней части здания и занимало два этажа.

Йолк и Нило подошли к пропускному пункту. На мониторе, встроенном в колонну напротив, возникло лицо и осведомилось о цели их визита.

— Мы из ботанического общества. – бросил Нило – Нам нужно кое-что проверить…

— Какова цель вашего визита? Кто вы и чем вы занимаетесь? – спросил монитор.

— Я Нило. Мы работаем совместно с Налой. Она там заметку опубликовала. Недавно. А Йолк – со мной вместе.

Нило даже показал тот самый пост. Лицо на мониторе исчезло и заменилось мигающим знаком вопроса. Видимо, выполнялась какая-то проверка.

Йолк уже частично просочилась в щель между прозрачными дверцами турникета, как на мониторе лицо появилось снова.

— Проходите. Мы работали с Налой и выяснили, что она в паре с вами. – подмигнул монитор.

Дверцы раздвинулись, и Йолк обернулась.

— Как нам пройти… в лабораторию… где флоривёрс-телепайпы? – промямлила она неуверенно.

На мониторе появились номера этажей и кабинетов.

В глубине лобби, за линией турникетов, была дверь, стоявшая на небольшом лестничном подъёме, а по сторонам от неё находились

два входа в коридор, замыкавшейся кольцом вокруг центрального объёма здания.

Найдя и изучив план Омнивёрса на сайте института, Йолк направилась к правому входу, в сторону лифтового холла одного из флигелей. Нило последовал за ней.

IV

Омнивёрс Билдинг был разделён на шесть департамантов НИИВТ (Научно Исследовательского Института Вселенных г. Тексуи). Каждый из них занимался изучением одного мира – Дельтадим, Диджирел, Флоривёрс, Нонсенс, (Пустота) Надир, Хайзен и был оборудован соответствующим образом. Они были настолько автономны, что имели по собственной администрации и даже отдельные лифтовые холлы с отдельной нумерацией этажей.

Но несмотря на это, департаменты вполне взаимодействуют между собой, работая на стыке научных направлений.

Таким образом, чтобы попасть в выбранный ими кабинет F8-10, Нило и Йолк сначала пересекли корпуса V (Надир) и N (Нонсенс), и, сделав пересадку на эскалаторе, поднялись ещё на восемь этажей.

Выйдя из лифта, они прошли коридор, отделанный различными оттенками серого и декорированный прямоугольными узорами из линий. Подобные узоры были на полуколониях, с вписанным в них освещением, на полу. На потолке – квадратные кессоны, освещённые по периметру.

Подойдя к кабинету, Йолк попробовала подвигать ручку, неглубоко прорезанную в полотне, но дверь не поддалась.

— Есть идеи? – нетерпеливо одёрнул её Нило.

Йолк опустила уши и призадумалась. Но тут же воскликнула:

— Легко! Через окно.

— И упадём?

Йолк проигнорировала этот наводящий вопрос и, пробежав чуть дальше и повернув за угол, вышла к окнам. Нило устремился за ней. Йолк отодвинула одну из рам в сторону и огляделась.

— Отлично, ближайшее окно справа. – заметила она.

Йолк начала плавно перегибаться через подоконник. Ноги едва касались пола, тогда как её вязкое тело уже сильно вытянулось и нависло над улицей на высоте сорокового этажа.

Но сейчас было не до наслаждений панорамными видами.

Йолк дотянулась до окна кабинета и налипла на него. Окно было слегка приоткрыто и Йолк начала просачиваться в щель между рамами. Введя свою руку достаточно глубоко, Йолк налегла на окно и едва смола его сдвинуть – растянутое тело уже плохо её слушалось. Йолк устало перетекла головой и руками за подоконник.

Нило, мгновенно осознав, что нужно делать, полез на Йолк и вмазался в неё. Та, потеряв равновесие, начала скручиваться и ещё больше растягиваться. В какой-то момент втянутому в неё лимонному коту казалось, что он тонет, падая при этом на улицу.

Но тут Йолк напряглась – всё её тело обратилось в сплошное течение и устремилось в окно. Перелетев через подоконник Йолк волной шлёпнулась на пол и, растянувшись на нём, смягчила удар выскочившему из её тела Нило.

Они оказались в небольшой комнате, отделанной изящными геометрическими узорами из линий на стенах, подобными тем, что они видели. Рядом белые рабочие столы, у одной из стен – массивная стойка. Интерьер оживляли стоявшие на стойке и поодаль такие же белые горшки с растениями. Йолк подошла к двери, находившейся в портале за стойкой, и попыталась её

открыть, но лишь размазала руку по полотну. Вздохнув, Йолк направилась к обратно окнам, чтобы пролезть в соседнее окно внутреннего кабинета.

Нило осмотрелся и заметил карточку. Она одиноко лежала на полке стоявшего рядом с одним из столов полуоткрытого сейфа…

— Оставляют здесь, чтобы входить. – подумал Нило. – Кто её заберёт? Но зачем тогда запираться?

Тем временем, Йолк удалось перетечь в комнату с телепайпом. Встряхнувшись, она с удивлением обнаружила стоявшего рядом Нило. Не став задавать вопросов, Йолк махнула своими вязкими ушами в сторону телепайпа.

Телепайп представлял собой белый прямоугольный корпус на тёмно фиолетовом основании. На одной стороне корпуса нависала прозрачная прямоугольная дверь, закрывавшая портальную камеру. Слева, в квадратной нише был установлен пульт управления, представлявший собой экран без каких-либо физических кнопок.

Йолк вынула пульт и, немного потыкавшись в него, смогла открыть автоматическую дверь.

Вообще, внешний вид устройства, немного напоминавший духовой шкаф или токарный станок, явно намекал на то, что для «пилотируемого полёта» он вовсе не предназначался. Но Нило не смутило даже наличие каких-то полок и рамок внутри портальной камеры, которые он просто вывалил наружу, освобождая себе место.

Увидев, что лимонный кот устроился, свернувшись клубком в камере, Йолк тапнула по экрану, и дверь плавно задвинулась обратно.

Не имея опыта обращения с телепайпами и опираясь лишь на интуитивный интерфейс пульта, Йолк выбрала макропрограмму «Подготовка» и запустила её.

Через пару секунд, глаза Нило округлились. Широко раскрывая рот, он отчаянно пытался ловить внезапно исчезнувший воздух.

Но силы оставили Нило, его глаза закрылись и он без сознания опустил голову на колени.

Перепуганная Йолк не знала, что делать. Потеряв всякую концентрацию, она растекающимися руками елозила по пульту. Йолк перетянула какой-то элемент со значком Флоривёрса в тело программы и запустила… Камера озарилась зелёным, после чего Нило исчез в фиолетовой вспышке.

Немногим позже, в лаборатории появились Кейдж и Коттон. Они увидели, как у двери телепайпа, уткнувшись в него и содрогаясь всей своей вязкой массой, сидел некий кролик-желток.

— Вы кто? Что вы здесь забыли? – спросил Кейдж.

— Я… я… убийца… – промямлила Йолк.

— Что? – удивилась Коттон.

Кейдж быстро подошёл к Йолк, и начал рывками тянуть вверх её выскальзывающее тело.

— Встаньте!

Медленно и с большим трудом, Йолк поднялась, ноги её подкашивались и сминались. Она чувствовала себя так, будто её сознание ушло в само ядро, а белковое тело вокруг было чем-то колеблющимся, призрачным и инертным.

— Я не хотела этого… Но Нило мертв, я задушила его до смерти! – выдавила Йолк.

— Но почему здесь пусто? – указывая на камеру, недоумевала Коттон.

— Я пыталась отправить его в вселенную флорий… и…

Йолк довольно размыто описала последовательность своих действий, но указания на некую «Подготовку» оказалось

достаточно. Коттон подобрала лежавший на полу пульт и принялась просматривать логи, где нашла и саму выполненную макропрограмму, и тот злополучный элемент в ней.

Эта макропрограмма создавала необходимую среду в портальной камере. В том числе, и глубокий вакуум, чтобы исключить какое-либо лишнее возмещение материи в ней, перед выполнением сопряжения. Случайно выбранный блок переместил Нило во Флоривёрс, параметры этого переноса были известны.

— Мы разберёмся – немного задумчиво произнёс Кейдж, наклоняясь к пульту.

Йолк всё ещё стояла, потупившись в телепайп.

— Вы можете идти – мягко улыбнулась Коттон.

— Как? – упавшим голосом ляпнула Йолк.

— Также, как и пришли сюда. Но может, вы найдёте и более простой путь – усмехнулся Кейдж и кивнул в сторону открытой входной двери.

Йолк долго плутала по коридорам Омнивёрс Билдинг. Она была погружена в своё ядро, в свои тяжёлые и невнятные думы. Наконец она вышла к входным дверям лобби. Йолк смотрела вверх на дельтаспарк. Падавший свет озарял её печальное лицо.

V

Вернувшись домой, Нала не застала своего любимого лимонного кота. Поначалу это не вызвало у неё удивления, всё таки Нило, в противоположность ей, не отличался собранностью и часто действовал импульсивно. Но прошло уже немало времени, а Нило никак не давал о себе знать. Налу ещё больше смущало отсутствие каких-либо постов от него, и это при всей общительности Нило…

Не выдержав, она опубликовала вопрос у себя в ленте:

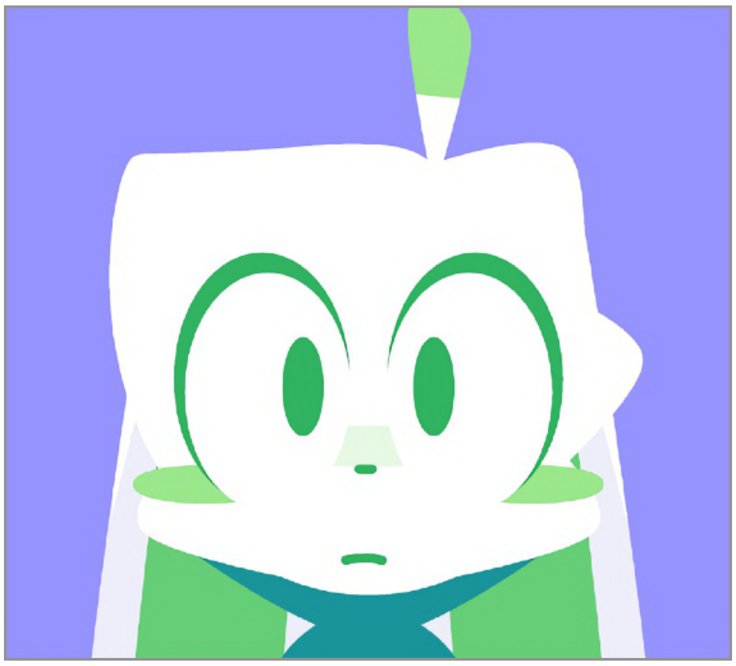
— ГДЕ НИЛО?

На сам пост никто не ответил. Однако, минут через двадцать, он был процитирован Артибун:

— Извините, что пугаю вас этим, ребята, но Нило мёртв. Йолк задушила его до смерти.

«— ГДЕ НИЛО?»

Нала не понимала, что происходит. Она тупо глядела на этот неожиданный ответ. Потом повернулась и невидящими глазами уставилась на окно.



Нала не могла в это поверить. То что виделась ей естественным, неотъемлемым и постоянным теперь ушло. При этом она чувствовала, что всё, вроде бы, как прежде. Что Нило просто не вернулся пока. Но, на самом деле, – его действительно больше нет… Просто нет…

◆ ◆ ◆

Возвратившаяся Йолк, долго сидела у себя в ванной. Она не осмысливала обстоятельства. Память о случившимся просто давила на неё и туманила сознание. Ей не хотелось ни во что вникать. Ей было тяжело о чём-либо думать вообще.

Чуть позже, когда Йолк немного пришла в себя, она неохотно решила поведать о случившемся. Ей больше не хотелось держать этот туман в себе. Йолк, увидев, что Артибун в сети, написала ей в личных сообщениях. И Йолк совсем забыла про последние слова Кейджа…

Ответ не заставил себя долго ждать. Арти, кажется, отнеслась к произошедшему несколько легче и поспешила успокоить Йолк добрыми словами. Чуть позже сиреневый кролик сообщит об инциденте, когда ей встретится взволнованный пост Налы.

Известие о смерти Нило быстро стало достоянием общественности. Злополучная цитата собрала немалое количество комментариев. Многие из них выражали отчаяние от случившегося, и весьма эмоционально.

Артем, однако подумал, что Арти всего лишь пошутила. Так как ей просто не хотелось писать Нило, которому она в своё время посвятила целую серию своих графических работ. Конечно, вскоре кофейный кот убедится в своей ошибке, пусть это и не будет исключать нежелание Арти писать Нило.

◆ ◆ ◆

Тем временем, Кейдж и Коттон навели порядок в лаборатории F8-10 и, возвратившись обратно в свой кабинет, тут же принялись искать решение. Любая проблема есть противоречие, борьба противоположных тенденций. Разрешение приводит к развитию. Пусть эта дополнительная научная практика и не входила в планы.

Коттон копалась в своих многочисленных, индексированных и уже неплохо упорядоченных материалах, пользуясь интеллектуальным поиском. В свою очередь, Кейдж просто обдумывал проблему в целом и при этом ничего особо не смотрел. Частное он пытался определить в общем, но держать в голове всю эту область было ему довольно тяжело.

Наконец Кейдж обратился к Коттон, поделившись с ней своими обобщёнными, даже несколько оторванными от практики идеями. Но именно это Коттон и было нужно. Она быстро и безо всякого интеллектуального поиска определила набор нужных материалов. Далее Коттон вместе с Кейджем принялись за разработку самого решения. Естественно, что в ход пошли также данные с телепайпа, в котором Нило неудачно попытался подышать вакуумом.

Они относились к этой работе спокойно, не включаясь в неё эмоционально. Оба понимали, что чем больше поддаёшься эмоциям, тем хуже делаешь. Не только не устраняешь, но усиливаешь причину своей боли.

— Итак, нам нужно определить текущее состояние изменений и взаимосвязей в материи по отношению к Нило, чтобы вернуть его в Дельтадим, в нормальной форме. Всё необходимое есть, нам осталось определить вводные на месте, отправив к Линеко робота, оборудованного специальным коннектором. Данные будут переданы

в контроллер телепайпа и обработаны. После чего Нило окажется в портале. – заключила Коттон.

— Сейчас, кстати, найдём робота – бросил Кейдж и запустил интеллектуальный поиск.

На основе данных о жизненной форме и социальной взаимности поиск выдал ему контакт Ити. Написав сообщение, но так и не дождавшись ответа от неё, лис сказал:

— Я попробую с ней договориться и привести её завтра.

— Да. – улыбнулся кролик.

После чего Кейдж собрал свои немногие вещи и покинул кабинет.

VI

Нала лежала на кровати, прикрытая одеялом по грудь, и, положив на него руки, смотрела на потолок. Она просто не спала. Ничто не клонило её ко сну и не размывало её сознания. Но к утру она всё-таки немного вздремнула.

Чуть погодя, весь вспотевший и разбиваемый недосыпом, кролик с большим трудом встал. Протирая глаза и пошатываясь, она добралась до столовой, где налила себе стакан холодной воды и уселась рядом. Всё вокруг казалась ей каким-то монохромным, зашумлённым…

Нала непроизвольно дёрнула лапой и опрокинула свой же поставленный стакан. Не обратив на это внимания, она опёрла свою потяжелевшую голову на руки и снова погрузилась в дремоту.

◆ ◆ ◆

Полированные двери лифта раздвинулись. После чего Ити и Кейдж пересекли коридор и прошли в кабинет. Коттон по прежнему сидела на своём месте и что-то внимательно просматривала в окружении парящих виртуальных окон.

Она отличалась какой-то удивительной лёгкостью во всём. Кролик невозмутимо парил над миром, пропуская через свою воздушную сущность бесконечные процессы изменений.

Коттон спокойно сидела здесь всю ночь и методично выполняла свою работу, лишь иногда немного уходя в дремоту.

Кейдж жестом указал Ити на диван у входа, после чего подошёл к рабочему столу.

— Как видишь, я надоумил Ити помочь в нашем деле. Она в курсе, что нужно делать.

— Отлично – улыбнулась Коттон. – Я внесла некоторые изменения… И подготовила запрос на доступ в лабораторию.

Обработка запросов – одна из составляющих управления экономикой и обществом. Выглядит это, как отправка в управляющую систему специального документа, содержащего данные запроса, включая аргументацию и дополнительные материалы. Посредством обработки множества данных о текущем состоянии экономики в целом и отдельной её области, принимается определённое решение. При этом любой желающий может посмотреть, как ответ системы был сформирован и изменить свой запрос.

Система управления организована в виде Конгресса – глобального сервера, включающего множество специализированных

подсерверов, в том числе и университетских. Также Конгресс интегрирован с социальными сетями, что позволяет лучше оценивать потребности общества в целом и каждого его члена в отдельности.

Взаимосвязь, расширяемость, адаптивность и проверяемость обеспечивают адекватную оценку окружающих условий и эффективность общественного и экономического регулирования.

Запрос, составленный Коттон, был удовлетворён. Был предоставлен доступ к определённым кабинетам и имевшемуся там оборудованию, необходимому для операции по поиску и возвращению Нило.

Но вчера нашим учёным пришлось писать запрос, чтобы просто попасть в лабораторию к Йолк, Что, конечно, несколько задержало их. Но такова плата за проверяемость.

Коттон, Кейдж и Ити направились в кабинет F12-2. Как и F8-10 его часть с оборудованием была выделена в отдельное внутреннее помещение. Но это уже не имело значения, так как все нужные двери просто открывались автоматически, стоило только подойти к ним.

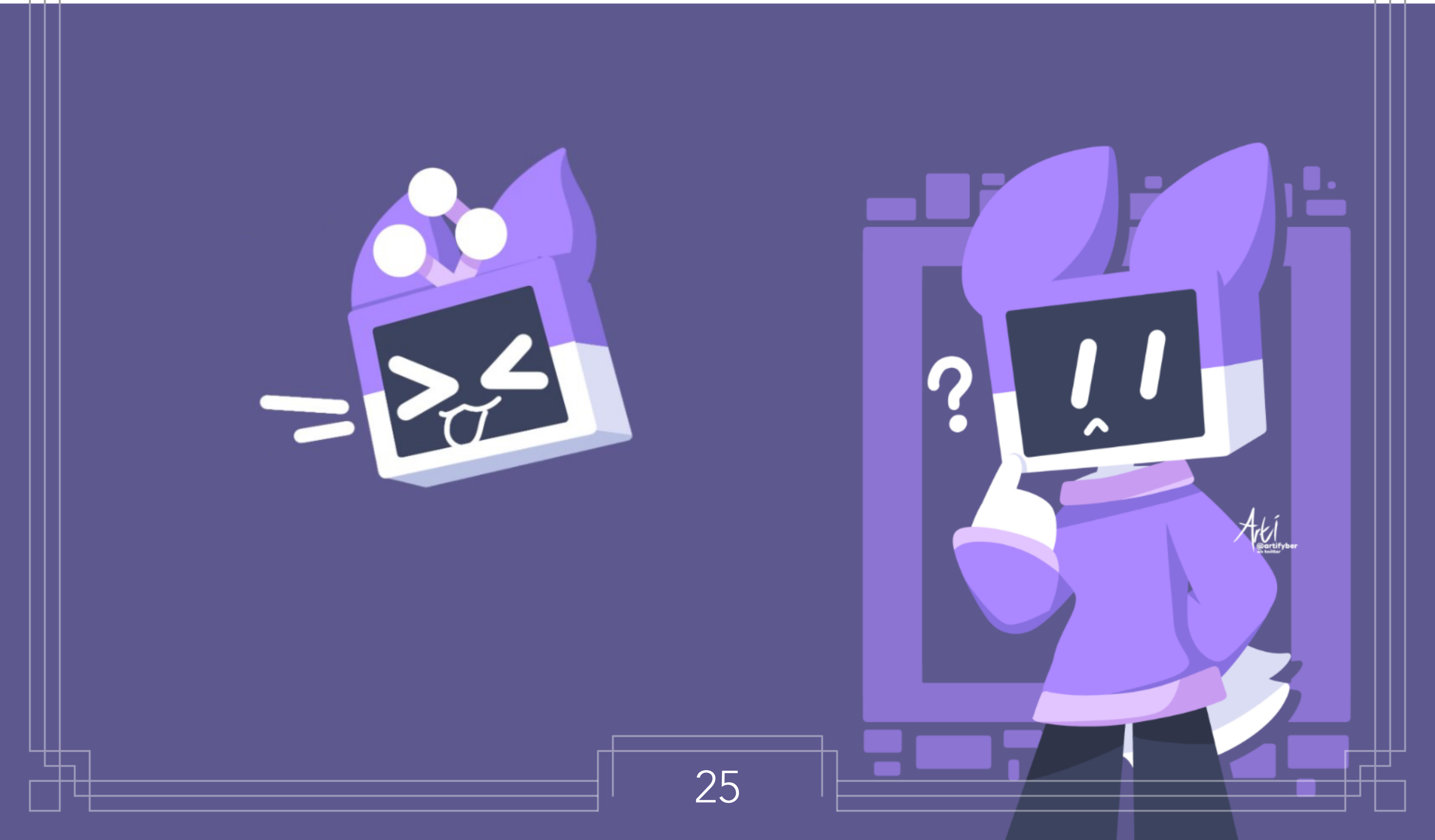
Кейдж усадил Ити на стул, вынул из её головы блок с антеннами и заменил его специальным передатчиком. После чего он вставил в неё провод и скопировал в память особый набор файлов. Далее робокролик произвёл необходимую синхронизацию.

Тем временем Коттон подготовила телепайп. Она проверила и задала необходимые настройки, после чего импортировала и подготовила к запуску специальную программу.

Данная модификация телепайпа, отличалась от той, которой неудачно воспользовались Нило и Йолк. Она была выше, её портальная камера занимала больше места и ограничивалась прозрачным стенками с трёх сторон.

Одна из таких стенок разделилась надвое, половина скользнула в сторону, открыв проход внутрь. Ити устроилась в центре камеры, после чего прозрачная стенка была закрыта.

Коттон запустила программу. Портальная камера заполнилась зелёным светом, после сменившимся на фиолетовый. Ити исчезла.



VII

Лимонный кот переместился в Флоривёрс в бессознательном состоянии. Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем он очнулся.

Нило и Линеко были одной и той же сущностью, но в разных формах, в разных вселенных. Теперь сознание оказалось сосредоточенно в одном Линеко, а Нило исчез. Этот флори относился к виду Вита и представлял собой лимон на четырёх лапках-листиках без стебля. Его флорессенс – Блоссомия.

Перед Линеко расстилался огромный луг. Где-то в отдалении высились деревья. На одном из них находился домик, где сидели и смотрели куда-то две флории.

Свежий воздух впитывался всей поверхностью тела Линеко и насыщал его.

Оглядевшись вокруг, лимон побрёл в случайном направлении.

Пройдя некоторое расстояние в сторону рощи, он заметил какую-то милую апельсиновую флори, очень на него похожую. Они приблизились и внимательно посмотрели друг на друга.

Первым заговорил Линеко – он хотел поближе познакомиться с апельсином. Но тот под «знакомством» понял немного другое, из-за чего случился конфуз…

Едва они сблизились, как апельсин вцепился Линеко в ухо, чего лимон явно не ожидал. Но в то же мгновение, апельсин отпустил его, и скукожился, отшатнувшись в сторону. Такого кислого вкуса апельсин явно не ожидал.

Придя в себя, Линеко попятился назад и скрылся в траве.

Он бесцельно бродил по лугу. Пульсирующая боль от сокотомы отдавалась в его левом ухе.

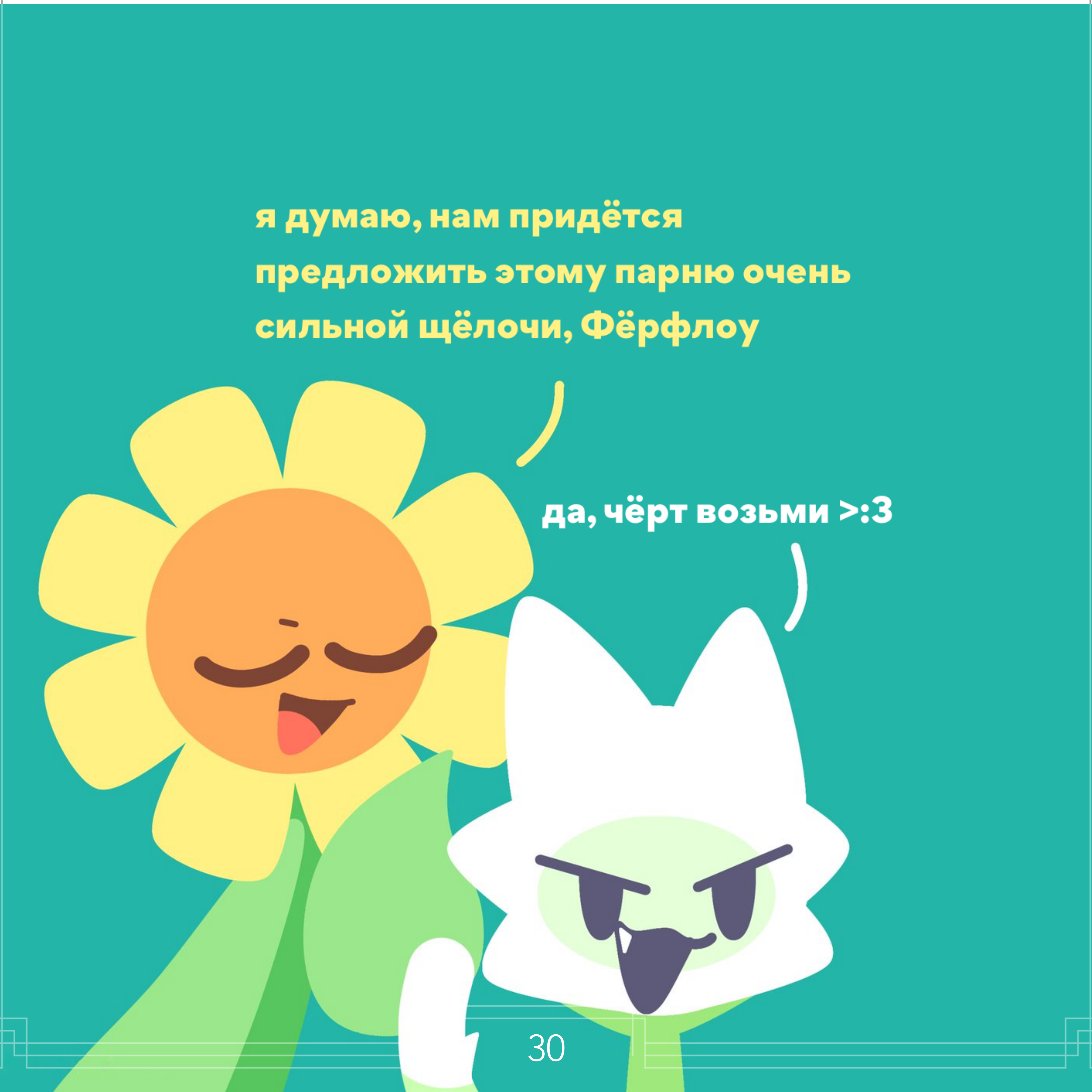
Тут он встретился взглядом с каким-то фиолетовым цветком. Но цветок внезапно вытянул стебель в сторону и, описав им круг, вернулся соцветием в то же место.

— Стесняешься? – спросил Линеко, на что странный цветок лишь зажмурился и глупо ухмыльнулся. Лимон побрёл дальше.

Когда он подошёл совсем близко к роще, ему встретилась розовая, ирисовая флори. Она упоённо слушала музыку из портативного проигрывателя, покачиваясь в такт свинга. Линеко не стал её отвлекать.

Лимон уселся неподалёку и призадумался. Что ему теперь делать? Он понятия не имел о том, что происходило в Дельтадиме. Нала? Что они будут делать друг без друга? Смогут ли его найти и вернуть всё как было? Или для него начинается новая жизнь?

Каждый такой вопрос вызывал у него оторопь. Его настроение колебалось. То он чувствовал эмоциональный подъём от того, как открыл для себя Флоривёрс. То он был в панике, от того, что всё потерял. То в недоумении – от неясных перспектив на новом месте.



Линеко обернулся. Перед ним стояли две флории – подсолнух и та пушистая флори, которую он до этого видел в домике на дереве.

— Точно! Я окислил апельсин! Они всё видели! – промелькнуло у Линеко.

Лимону хотелось плакать. Как он может быть виноват в том, о чём он просто не мог знать?

Видимо, в ответ на реакцию Линеко, подсолнух достал лейку и…

…начал щедро поливать водой Фёрфи. Та недоумевала.

— Расслабься. Мы же шутим. – усмехнулась Санфлоу, и добавила:

— Вы одному настроение окислили, а теперь и своё собственное.

— Да… вода – компромиссное решение борьбы противоположностей… – буркнула мокрая Фёрфи.

Но Линеко их уже не слышал. Он бежал, не разбирая дороги. Он уже не знал, что делать, что думать, о чём просить…

Внезапно, за ним, издавая странные звуки, устремилась чья-то фиолетовая фигура. Наконец, Линеко оказался прямо перед ней.

— Нило! Мы нашли вас!

По голосу и знакомым очертаниям, лимон мгновенно опознал Ити. Непонятные ощущения начали наполнять его, боль в ухе исчезла, всё вокруг начало расплываться.

Чёрт, Ити. Где, ИПАТЬ, мы находимся???

Окончательно сбитый с толку, Линеко уже не стеснялся в выражениях. В своём полуриторическом вопросе он сублимировал всё своё недоумение и отчаяние.

Ити, видимо, тоже была взволнована, из-за чего немного напутала в параметрах программы, которую ей нужно было запустить у себя.

Линеко исчез. Осознав свою ошибку, но признавая, что внести исправления уже не выйдет, она запустила вторую оговоренную программу для собственного возвращения.

VIII

Спустя некоторое время, Ити вновь оказалась в лаборатории, заключённая в телепайп. Вокруг неё бегал Кейдж и проворно выполнял какие-то действия над панелью телепайпа. Робокролик терпеливо ждал.

Лис кивнул Ити, после чего нажал одну из немногочисленных кнопок на телепайпе и выпустил её.

— Я немного ошиблась. – сказала Ити.

— Да, мы видели. – отрезал Кейдж.

— Не исключал этого. – добавил он.

Параллельно, Коттон принялась за поиск нового решения и покинула лабораторию, тогда как Кейджу оставалось собрать все необходимые данные о вояже Ити и провести её к выходу из института, чтобы та не заблудилась. Лис вернул робокролику оригинальный антенный модуль, скопировал некоторые её логи и удалил более ненужные файлы.

Когда Кейдж поднялся в кабинет, он застал Коттон привычном для неё виде. Она сидела на своём рабочем месте и аккуратно манипулировала пространственными приложениями, слегка вращая головой в стороны, чтобы рассмотреть их.

— Я только проводил её. Ты все данные получила? – спросил лис.

— Конечно, пока вы поднимались. Я уже разобралась, что делать. Нам осталась только рутина.

— Так быстро?

— Да. Отличий не сильно много. К тому же мне помог один труд…

И Коттон показала лапой на документ, паривший рядом. В нём приводились расчёты для определения отношения взаимного расположения подобных объектов между разными вселенными. Причём степень подобия также оказывала влияние на вычисления.

— Мы легко найдём Линеко! – мягко ответила Коттон – программу для вычислений я уже составила. И программу для телепайпа, чтобы разделить Линеко и Нило, и вернуть его в Дельтадим.

— Я понял свою ошибку. Прости. – опустив глаза и повесив голову, ответил Кейдж.

Коттон улыбнулась и приложила лапку к лицу.

— Не за что тебе извиняться. Специфичность – она относительна.

— Значит, все темы важны. – почесав затылок, ответил Кейдж.

— Да. Темы отличаются свойствами. Но главное, как они соответствуют объективной истине. И нельзя считать, что какое-то свойство всегда является показателем истины.

— Всё зависит от контекста. – заключил Кейдж.

Коттон одобрительно кивнула.

Учёные выполнили необходимые расчёты и определили, куда забросило Линеко. Он оказался в одном из парков города Свитенбаума примерно за каких-то шесть с половиной тысяч километров от места «смерти».

Теперь им нужно было найти того, кто сможет доставить Нило в лабораторию. Для этого они выполнили интеллектуальный поиск,

использовав в качестве вводных характеристики встретившихся Линеко флорий. Им выдало контакт некой Фёрфи, с которой никто из них лично знаком не был. Поэтому Кейдж и Коттон задействовали дополнительный поиск, который бы вывел им цепь знакомств – связей контактов, по которым они могли бы выйти на Фёрфи.

В итоге, Коттон могла списаться с ней через Ити и Тэнджи. Коттон поведала Фёрфи о случившееся. Та действительно прогуливалась по парку, совсем недалеко от того места, где по расчётам должно было выбросить Линеко, и с радостью согласилась им помочь.

IX

Фёрфи любила прогулки. Тем более, когда весь город представляет собой один большой и живописный парк. Она сидела на скамейке, закрыв глаза, и вдыхала свежий лесной воздух.

Идиллическую картину потревожили уведомления о личных сообщениях от Тэнджи.

— Интересно… – подумала Фёрфи.

После диалога с Коттон, она огляделась по сторонам и встала. Фёрфи направилась в область поиска, которая находилась относительно недалеко, тоже в глубине парка. Кошка обошла реку и пересекла её по каменному мосту. Далее она свернула с дороги на заросшую тропинку и пошла вдоль берега. Слева виднелась полоса леса, её матовые купы деревьев мягких зелёных оттенков. В отдалении они казались ей мхом, чьё прикосновение призрачно отдавалось в её лапах.

Фёрфи свернула в сторону и углубилась в заросли кустарника и высокой. Она вышла в тень леса, стоявшего на неровной местности. Пусть идти ей было не очень удобно, но карабкаться всё же не приходилось.

— Вот занесло… – думала про себя Фёрфи.

Она вышла к двум небольшим холмикам, изрезанным выступающими скалами. На одном из них находилась круглая, заросшая и полуразрушенная ротонда, как элемент романтично-руинизированного стиля.

Фёрфи внимательно прошерстила всю область поиска, но Линеко найти не смогла. Она окликнула его. Ответа не было. Помотав головой, кошка заметила в выступающих скалах небольшие, густо заросшие кустами гроты.

— Сюда, что ли?

Она сбежала вниз и осмотрела один из них. В этом неглубоком гроте не было ничего кроме кустов. Пройдя чуть дальше она увидела всё тот же густой лес. Обернувшись назад, Фёрфи, по началу, ничего не заметила. Однако, когда она всмотрелась, то увидела, что на затенённой стороне скалы виднеются прямоугольные очертания входа. Кошка устремилась в грот.

— Кажется мы кое-кого нашли… – довольно улыбнувшись, проговорила Фёрфи, держа в руках горшок с Линеко.

Она умилительно пощекотала пальцем его нос, от чего тот зажмурился.

Захватив Линеко, Фёрфи проворно выбралась из парка. После чего, быстрым шагом спустилась к ограничивавшей парк реке и, перейдя её, вышла в долину, где среди прочих, находилось её поместье.

В особняке никого не было – Мист плотно обсуждала с Артемом какую-то крупную публикацию и на данный момент находилась в НИИС[3].

Фёрфи почистила Линеко и поставила горшок с ним на небольшой высокий столик, после полезла в шкаф замысловато изогнутой формы. Она достала пачку удобрений и лейку, удобрила и обильно полила лимон. Линеко несколько полегчало.

Не теряя времени, Фёрфи подготовила флип, взяла с собой сэндвичи и соки. Потом она вернулась обратно и забрала Линеко. Она разместила его рядом с собой на сидении. Наконец Фёрфи отписалась Коттон об успешном нахождении Линеко и попросила у неё уточнить, куда лететь.

— Омнивёрс Билдинг. Я встречу тебя в лобби. – написал кролик.

Автоматические двери открылись и флип Фёрфи, плавно описав дугу, покинул особняк и полетел в сторону Тексуи, нагоняя садившийся дельтаспарк.

◆ ◆ ◆

Темнело. Флип бесшумно и стремительно поглощал пространство. Они летели вглубь континента. Из-за особенностей движения, всё вокруг выглядело размытым и вытянутым в направлении движения.

Скорость перемещения интраверсных транспортных средств, основанных на специальных телепайпах, создающих сферический ассимптотический портал вокруг себя, пропорциональна вычислительной мощности их компьютеров, непрерывно выполняющих расчёт положения «кусков» пространства друг относительно друга. Время полёта блюдца, на котором летела Фёрфи с Линеко, составляло около двух часов.

В какой-то момент заметно изменилась структура городов. Они более не были равномерно разрежены, а компоновались в выделенные структуры и всё более стремились ввысь своей вертикально-ориентированной архитектурой в стиле ар-деко.

На подлёте, флип «замедлился», и вид из него стал менее размытым. Справа пронёсся город Уоллен и две его архитектурные доминанты – башни Вольюметрик Холл и Дарк Марбл Билдинг. Мгновение, и блюдце влетает в Тексуи.

Огни ночного города формируют фантастические, воздушные формы. Самих зданий не видно – только их объёмы, сложенные световыми линиями окон.

Фёрфи немного смутило – как здесь не затеряться, в этой мерцающей звездой пыли? Но автоматический навигатор стремительно и точно вёл их транспортное блюдце, направляя его вдоль широких пространств авеню и улиц.

Наконец, флип бросило в бок, после чего он резко пролетел вперёд и мгновенно остановился. Блюдце повисло примерно на высоте, где начиналась башня корпуса Хайзен.

Сидевший у окна Кейдж заметил этот «неопознанный» летающий объект. Он тут же сообщил об этом Коттон. Когда она попытался встать, лис лишь махнул рукой.

— Я встречу её на крыше.

— Да.

Кейдж по-быстрому отписался Фёрфи, чтобы та садилась на крышу правого флигеля – оборудованные посадочные места там есть. А он встретит её и проведёт в кабинет.

Фёрфи аккуратно направила блюдце вправо, едва определила в темноте посадочное место и опустилась на него. Через минуту она уже шла по корпусу департамента Флоривёрс, ведомая Кейджем.

Фёрфи передала ему Линеко, после чего Кейдж крепко пожал ей руку, выразив свою благодарность, и предложил передохнуть в холле рядом с оранжереями.

X

Кейдж вернулся в кабинет к Коттон. Кролик сообщил ему о полной готовности, и они вместе направились в кабинет F8-10.

Дверь телепайпа отодвинулась, и Коттон аккуратно поставила Линеко в портальную камеру. Лимон проснулся и даже сделал попытку убежать, но кролик остановил его лапой и вернул на место.

Кейдж уже начал волноваться, поэтому он многократно проверил название программы, прежде чем запустить. После чего Линеко исчез.

Далее они поднялись в кабинет F12-2. Наступал момент истины. Снова. Им уже больше не хотелось, чтобы какое-то очередное недоразумение прибавило им работы.

Кейдж взял пульт, и, чтобы расслабиться, развалился с ним в кресле напротив телепайпа, пока Коттон импортировала данные и программы. Когда всё было готово, Кейдж в мгновение сбросил своё напряжение, даже позволив себе немного забылся. После чего он внимательно проверил настройки и спокойно запустил выполнение программы.

◆ ◆ ◆

Линеко чувствовал себя странно. Лимонный кот не мог понять, что происходит и лишь внимал своим ощущениям.

Он чувствовал, что его сознание выходит за становившиеся всё более размытыми границы его тела. Лимон всё больше невольно ощущал единство своего сознания со всей окружающей материей. Бесконечно движущийся мир был им и он был этим миром…

Сознание Линеко окончательно размылось. Оно растворилось во сне. И в этом сне Нило постепенно обрёл свою форму… Чтобы появиться во вспышке фиолетового света телепайпа…

Полностью убедившись, что все было сделано правильно, Кейдж и Коттон подскочили к открывшейся портальной камере. Нило лежал без сознания. Учёные перенесли и усадили лимонного кота на диван. После Коттон смочила ему лицо холодной водой, пока Кейдж разминал ему плечи.

Нило мурлыкнул и открыл свои разноцветные глаза. Чуть позже он бросил:

— Спасибо – и попытался подняться.

Тогда учёные взяли его под руки и направились к лифтам. После Кейдж посадил Нило в свой флип и они вместе поднялись над Омнивёрс Билдинг.

— Куда летим? – уточнил Кейдж.

— Цитрус, 10-1 – выдохнул Нило.

— Отлично.

◆ ◆ ◆

Нило стоял у входа в лобби своего дома. Он уже почти пришёл в себя, но был сильно уставшим и чувствовал себя вяло. Кот, не торопясь, направился к лифтам.

В прихожей Нило никто не встретил, но зайдя в гостиную он увидел Налу. Та что-то с интересом смотрела на журнальном столике. Нала обернулась и подошла к Нило.

— Ты? – удивлённо спросила она.

Нило улыбнулся ей и ухмыльнулся. Он не особо хотел описывать всё, что с ним случилось. Да и замученной Нале эти волнующие истории были ни к чему.

— Всё обошлось… – мурлыкающим тоном, успокоил Нило.

Кролик и лимонный кот обнялись. Нала лишь тихо хихикала, ни то от облегчения, ни то от умиления. После Нило заскочил на диван и быстро уснул. Нала же пристроилась поодаль него.

Она сидела и гладила Нило по голове. А тот лишь мило ворочался и мурлыкал.

◆ ◆ ◆

Фёрфи проснулась, после нескольких часов сна на диване в холле. Она без проблем самостоятельно поднялась на стоянку и покинула Тексуи. Оставшуюся ночь она уже спала у себя дома.

Коттон, видимо, посчитав достаточной всю эту столь внезапно свалившуюся на неё работу, изменила свои планы, и не стала приступать сразу к новым делам. Вместо этого она взяла отпуск и направилась в один из санаториев города Зонфелс.

Кейдж подготовил полный отчёт о проделанной работе и обсудил инцидент в рамках недавнего заседания департамента Флориверс. Тема с взаимным отношением объектов показалась для Кейджа интересной и он углубился в её изучение.

Йолк успокоилась, узнав о том, что всё закончилось благополучно. Она сохранила доврительные отношения с Нала и Нило. Так как все прекрасно понимали, что ошибки – следствие определённых обстоятельств, и главное здесь – это сознательная, совместная работа над уничтожением условий, порождающих их.

Случившийся инцидент обогатил опыт, его осмысление дополнило знания всех непосредственных участников. А это оказало некоторое влияние и на всё общество.

Излишне болезненное восприятие – это лишь иллюзия, подмена бесконечных процессов природы некими неизменными метафизическими системами. Вывод – познавать вещи такими, какие они есть.

Мир познаваем бесконечно. В процессе познания неизбежно столкновение с неизвестным. И мы должны исследовать новые области, проверять наши идеи смелым их применением, не боясь

ошибок. Для понимания и изменения вещей важно изучать их в реальном изменении и взаимосвязи, а также учитывать их взаимозависимость, что является ключевым принципом науки.

Примечания

1. Научно Исследовательский Институт Вселенных г. Тексуи
2. Устройство для установления связи между различными областями фазового пространства Вселенной
3. Научно Исследовательский Институт Селадон г. Свитенбаум